

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Мистресс унизила чмошника в туалете

Сессия закончилась и мы всей гурьбой весёлых первокурсников поехали на дачу к одному из наших отметить это. Дача была не какая-то задрипанная, а уютную большой домик с лужайкой возле озера. Чувствовалась свобода и комфорт.

Люди, составлявшие компанию, тоже были для меня предельно приятными – и Лена с её пшеничными густыми волосами, и Оля с фигурой, которую можно было узнать из тысячи, и особенно Диана, не выделявшаяся так явно, но всегда привлекавшая меня каким-то особенным духом, ароматом глубины и загадки. У неё были короткие чёрные волосы (почти каре), тонкие нежные губы и яркое красно-розовое платье. Роста она была невысокого, а глазами – игривая.

Парни тоже были дружны и добры ко мне. Это было важно, потому что всего год прошел со школы, где я был тихоней и изгоем; меня не сильно, но регулярно чморили, а девушки вообще не считали за пацана. Да я и сам считать себя таковым перестал, и в свои 18 оставался девственником, даже не целовавшимся ни разу. Но чем дольше я учился и рождался с этим курсом, тем больше зрела во мне надежда, что жизнь меняется и я скоро стану мужчиной в полном смысле слова. Особенно в этот вечер – на природе, под музыку, с шутками и весельем – это ощущение витало в воздухе ещё навязчивее. И я всё больше поглядывал на милую Диану, а она – на меня. И играла глазками, как всегда любила.

В какой-то момент мы решили сесть душевно возле озера и попеть песни, глядя на воду. Один из парней, Дима, взял гитару и мы пошли. Уселись на траве очень тесно, и Диана вдруг оказалась возле меня. Я подумал, что это небывалое везение и жадно посмотрел на неё, а она зыркнула и улыбнулась в ответ. Вдруг словно какое-то движение в толпе заставило её покачнуться и половиной попки сесть на моё колено, так что пахнущие духами её короткие волосы обдали меня сладким ароматом. Захотелось обнять её, но я боялся, что она может обидеться. Тогда я, делая вид, что меня тоже толкнули, переместил руку, на которую опирался, в сторону Дианы, так что ладонь буквально касалась другой половины её упругой попки (а первая, напомним, сидела на моём колене). Я посмотрел на Диану, но она не подавала никакого вида, что что-то произошло. Это возбудило меня ещё больше, но делать что-то ещё я побоялся – только жадно поглядывал на неё пока Дима играл модные песни и всё думал – вот умел бы я на гитаре бацать как Дима, тогда точно не побоялся бы Дианку сейчас обнять. Посмотрел налево, а там две парочки наших уже полулежали в обнимку. Я стыдливо опустил глаза, поняв, что не решусь взять Диану так же.

Попев, мы вернулись за стол, а потом все перешли в хаотичное движение – объединялись группами, ходили как ни попадя, о чём-то своём разговаривали. Диана ушла куда-то далеко. Я пытался найти повод вклиниться в группки, где она общалась, но ей было словно совсем всё равно. А тем временем солнце уже садилось и светлые надежды на чудо уходили вместо со светом дня.

Отчаявшись, я захотел отвлечься и пошёл в туалет. Туалет был очень благоустроен – белая блестящая плитка, много места. Я вошёл и сразу захотелось подрочить, сбить напряжение, возбуждённое надеждами на то, что у меня как-то получится привлечь Диану. Член отвердел так, что оттягивал трусы, и я даже спустил и дёрнул его пару раз, но резко остановил себя. ¶Если я сейчас потрачу все силы на дрочеве, то я буду совсем уныло выглядеть и перед

Дианой, и перед остальными» — подумал я. Усилием воли я удержался, сделал свои туалетные дела и пошёл назад.

Когда я вышел, небо было уже совсем тёмным, и депресняк по поводу собственного бездействия в отношении Дианы накатился ещё больше. Я оглянулся, во дворе её не было. «Наверное, пошла гулять по улицам или к озеру с кем-то из нормальных парней» — подумал я. Пошёл было присесть за стол, но понял, что там буду чувствовать себя отвратительно. Так что решил опять вернуться в туалет. Не чтобы подрочить (хотя уже был готов на это), но просто чтобы уединиться.

Ну, зашёл я в туалет, спустил штаны, сел на унитаза. Было невыносимо хреново от бессилия и одиночества. Себя ненавидел, её ненавидел, всю эту дачу ненавидел, захотелось уехать сейчас же. Надел штаны, нехотя и медленно помыл руки и, глубоко вздохнув, взялся за ручку двери с мыслью, что надо сейчас быстро пройти мимо всех, чтобы её не увидеть и чтобы она не увидела, как я унижен. Вздохнул я так, открыл дверь и резко вышел из туалета в коридор. Прошёл пару шагов по коридору, и вижу – она идёт. Я аж застыл.

Прошла она мимо меня, а я стою, тупо взгляд в точку упёрши, как будто просто так стою. Но понимаю, что палевно, палевно, блин, понимает она, почему я остановился. Взялась она за дверь туалета — ну, всё, думаю, сейчас зайдёт, а я слиняю.

И тут она оборачивается. И я невольно на неё тоже обернулся. Даже сам испугался, что глазами с ней встретился, так что отвернулся тут же назад.

— Маакс — окликнула она меня своим нежным голосом.

— А? — как будто безразлично отозвался я.

Тут она зашептала так тихо и смешливо, словно мы были уже в постели. Тоже просто имя зашептала:

— Маакс, — и подошла ко мне, взяла за руку и потянула в туалет.

Рука её была тёплой, голос пьянящим, и я сам не понял, как оказался в туалете и как она закрыла дверь. Потом стала у стенки, руки за спину заложила и прямо на меня посмотрела, игриво улыбаясь.

— Макс, не хочешь мне что-нибудь сказать?

— Я?… – замешкался я – Да… Наверное. – я отвернулся от смущения – Ты знаешь, я много думаю. Думаю, что…

Вдруг я понял, что уже совсем отвернулся от неё и смотрю в пол. И как это тупо выглядит, тоже понял. Устыдился, снова возненавидел себя, захотел провалиться под землю…

И тут она снова взяла мою руку в свою, горячую и нежную. И потянула к себе.

Я подумал: «Всё, сейчас будем целоваться, и не нужно никаких объяснений, она меня тоже любит». Подумал, что сейчас она притянет меня к своим губам – и всё будет решено.

Но она потянула только так чтобы я на неё обернулся, и голос её стал громким и грубым как наждачная бумага. Она удержала меня рукой на расстоянии и сказала:

— Макс, если ты не хочешь мне говорить, то я тебе скажу – и вlepила мне пощёчину.

Я обалдел. Она реально вlepила мне пощёчину, больно и с размаху. Я уж подумал, что сейчас будет разговор не о чувствах, а о чём-то, связанном с учёбой или с друзьями. Но она взяла меня за подбородок, повернула лицом к себе и продолжала, уже грубее:

— Ты, Макс, влюблён в меня. Мне кажется, даже с самого начала курса. И ты посматриваешь на меня потому что я тебе нравлюсь и потому что ты меня хочешь. – она

сделала паузу – Я права?

Да; Даа; – опять запинаясь и дрожа от не понимая, лепетал я губами, которые были сжаты её пальцами.

Она треснула мне ещё одну пощёчину, так что задела по уху. Это было уже больнее. Потом взяла меня за воротник, снова повернула к себе и продолжала:

Тогда какого хера, чмо, ты молчишь всё это время? Так и уехал бы, ничего не сказав?
Я; я; нет. Просто я боялся. Но я хотел;

Она подразнила меня отвратительным голосом: Я; я; хотел;
ме;187;. Стало жутко стыдно. Захотелось отвернуться, но она держала меня за воротник.

А знаешь, почему ты не хочешь мне признаться? Потому что думаешь, что ты недостойн. Что ты не мужик, а тряпка, которая может только прислуживать, но не решения принимать. Только реагировать на то, как девушки глазками играют, но не самому их брать. Я права?

Она держала меня так близко, что снова почувствовал аромат её духов. И губы её вблизи выглядели ещё тоньше и аппетитнее. Я решил, что не хочу чтобы меня так унижали и вдруг почти крикнул Я хочу тебя187; и полез целовать в губы. Но она оттолкнула меня ещё грубее и тоже почти крикнула:

Куда?!

Потом снова за воротник поднесла к себе и зашептала:

Если ты решил чмом быть, то только им и можешь быть. И целовать меня будет Димон, а ты не будешь. Потому что ты чмо, а Димон не чмо. А меня будет целовать только НЕ чмо. А ЧМО целовать меня не будет. Ты понял?

Я смотрел на неё как настоящее чмо, униженное и не имеющее никаких шансов. Аромат духов ещё пьянил, но я понимал, что всё кончено.

Даа; промямлил я жалобно.

Она потянула мой воротник вниз:

Становись на колени!

Я поспешно опустился на колени и смотрел прямо на низ её красно-розового платья. И увидел, как она задирает его. Вот показываются коленки, вот верхние лодыжки, и вот уже трусы видны. А она всё продолжала задирать. Неужели она даст мне? Всё-таки сжалилась надо мной?187; думал я с пробудившейся надеждой, стоя на коленях. Она взялась за свои трусы, одним движением спустила их и слегка раздвинула ноги.

Я сидел на коленях неподвижно.

Если хочешь прикоснуться ко мне, то можешь только повылизывать пизду. И только вылизывать, не смей руками трогать!187; гаркнула она.

Я обалдел от такой позиции ещё больше.

Ну, я жду.187; сказала она строже.

Я понял, что мне позволено. Её пизда была передо мной187; мягкая и пахучая. Я чуял, как она пахла и потихоньку приближался к ней своим ртом. Для начала я нежно поцеловал кожу чуть повыше пизды. Поцеловал несколько раз. Кожа была невкусной, только немножко потной, но я терпел, потому что старался быть нежным. Но Диана была нетерпеливой – схватила меня за голову и с силой опустила ниже, языком прямо к половым губам:

Смелее, блять. Я тебе её уже в рот пихаю, а ты всё неженку строишь. Активнее

работай, я тебе всё разрешаю.

И я поцеловал её вагину всасос. Горький, но приятный вкус обдал весь мой рот. Я высунул язык и провёл им слева направо. Потом стал водить губами и обсасывать. Становилось всё приятнее, я чувствовал нежность соприкосновения с плотью, и вкус всё больше перемешивался с манящим запахом спермы. Я лизал почти сухую пизду и она становилась всё мокрее, всё больше бугорков и мягких нежных уголков находил я в складках Дианиной щели. А Диана стала потихоньку приседать и направлять мою голову, так что язык скользил из стороны в сторону даже когда я ничего для этого не делал. Почувствовав, что сока в Диане становится всё больше, я несколько раз лизнул пизду особо широко и жадно, надеясь втянуть всё, что она выделяет, всю похоть и возбуждение, весь запас её женского божественного снисхождения ко мне, чму и уродцу. У меня перед глазами был её живот, а вверху под платьем виднелись края груди. Но я лизал, не заглядывая туда, упиваясь сладостью тёплого мясистого покрасневшего вареника, которым она дрыгала всё больше, и по которому лилась пахучая и возбуждающая жидкость. Я забылся и потерял счёт движениям языка…

Вдруг она, тяжело дыша, отёрнула мою голову, выпалив:

— Хватит, сука.

И повернулась ко мне спиной, держа платье задраным. Взяла руками мои волосы, и стала тыкать лицом прямо в жопу. Жопа её была мясистая, приятная, дерьмом не выпачканная. Когда тебя силой тыкают лицом в жопу, это, конечно, унижительно, но после второго тычка я представил, как будто это она меня так обнимает и прижимает к чему-то большому и безопасному, и мне стало хорошо, так что я позволил тыкать себя дальше. А она всё больше старалась раздвинуть ягодицы, а меня губами всё ближе подвести к анусу. И приговаривала: — Смотри, это моя жопа. Ты будешь целовать меня в жопу. Мог бы целовать в губы, если бы был посмелее, но будешь целовать в жопу, потому что ты – чмо.

И на этих словах она особо удачно раздвинула ягодицы. Я оказался губами прямо у ануса. Измождённый, я держался руками за её ступни, а запах из ануса настолько вырубил моё сознание, что я бесконтрольно, сам того не желая, его лизнул. Лизнул и сам испугался, что будет горько и невкусно. Но было даже немного сладко. И тогда я лизнул анус ещё раз, уже шире и смачнее.

Она возмущённо обернулась:

— Ах! Ты лижешь задницы? Так ты дерьмолиз! — сказал она голосом, полным отвращения, и оттолкнула меня от себя. Я упал на пятую точку.

Я сидел на полу чужого туалета перед девушкой, которую десять минут назад считал недоступной богиней, и которой только что вылизывал пизду и задницу, слушаясь приказов как последняя тряпка и чмо. Я понимал, что она может оскорбить меня как захочет, плюнуть на меня, ударить, а потом я всё равно вылижу её задницу, потому что она теперь владеет мной. И единственное что промелькнуло в моей голове – хочу ещё. Хочу ещё на секунду стать частью её дерьма или усладить её нежное влагилице.

— Ты дерьмолиз! — повторила она с таким отвращением, как будто это лишало меня всякого права на существование. Она дышала тяжело но выглядела вполне сдержанно. — Ты ёбаный дерьмолиз без всякого уважения к себе. — она наклонилась и стала натягивать назад свои трусы и оправлять платье — Ты можешь быть только тряпкой.

Я понял, что полизать промежность мне больше не дадут. И тут же взмолился:

— Пожалуйста, пожалуйста, ещё немножко — я стал подползать к ней, но она оттолкнула. И, так же тяжело дыша, повторила:

— Ты дерьмолиз, блин. Я тебе больше ничего не дам лизать.

Я продолжал сидеть на полу и стыду моему не было предела. Она посмотрела мне между ног и игриво улыбнулась – той улыбкой, которой улыбалась в обычной жизни. Мне даже стало немножко легче.

— Ты возбуждён. — сказала она. — Достань свой хуй.

Я, не снимая штанов, стал возиться в трусах и через секунду вывалил хуй перед собой. Он был уже твёрдый и я даже не удержался от того, чтобы дёрнуть его прямо перед ней.

— Вот это правильно. — сказал она и спустила плечики на платье. Декольте обнажилось и грудь её так и просилась вывалиться наружу. — Хочешь подрочить? Подрочи на меня.

Я обалдел и стал дёргать член со всей дури. Привстал на колени.

— Только не подходи – строго сказал она. Отползи на два шага. — я отполз. — Просто смотри на меня и дрочи. — с этими словами она закончила ослаблять платье и окончательно вывалила сиськи наружу. Грудь выглядела нежно, соски были налитыми, и, глядя на это, я возбуждился так, что уже не управлял рукой — рука надрачивала член как пулемёт сама собой, а я пялил глаза на нежные крупные соски, к которым мне не дадут прикоснуться.

Она смеялась издевательским смехом, а я стоял на коленях, пялился на сиськи, тяжело дышал и дёргал рукой как сумасшедший. Мне захотелось поводить корпусом взад-вперёд, как будто я ебу настоящую девушку, и я стал дёргаться, а Диана в ответ на это эротично провела рукой по своим соскам и чуть подалась грудью вперёд. Возбуждала меня, игралась. Я был на пике возбуждения когда, закрыв глаза, прошептал из последних сил «сейчас…» и Диана резко крикнула «в пол», а я опустил и кончил мощной струёй прямо на белый кафельный пол. Струя была мощнее всех, которые я выпускал раньше, когда дрочил сам, во много раз мощнее.

Я выпустил струю и опустил на четвереньки над лужей, тяжело дыша. Диана оторвала туалетной бумаги и дала мне.

— Вытри лужу-то. — и нежно погладила меня по щеке — Раб… Будешь теперь моим рабом, чмошником — и она побила ладонью по щеке, не больно, но отчётливо.

Потом пошла к унитазу, спустила трусы и села на него.

— Я вообще-то сюда срать шла. — сказала она с улыбкой. — А посрать-то и забыла. Но ты мне анус растормошил, конечно, чучело — сказал она, прямо посмеиваясь.

Я тяжело посмотрел на неё, не понимая, как реагировать. Бумажкой вытирал свою же лужу на полу. После того, как кончил, мне больше ничего не хотелось — ни целоваться, ни пизду вылизывать. А она продолжала:

— Ты не смущайся, что я при тебе сру. — с этим словами она пёрднула и я услышал, как из её жопы начало выползать дерьмо — Ты ведь теперь мой раб, а рабы — они как домашние животные. Я же не буду смущаться при кошке срать. Вот и при тебе не буду.

Я молчал и только смотрел на её ноги, стараясь собрать в голове всё, что произошло только

что в этом туалете. У меня не получалось.

Диана спокойно поднялась, вытерла жопу туалетной бумагой, выбросила её в урну, натянула трусы и пошла к выходу. Дойдя до двери она приказала:

«Поднимись, подойди сюда.

«Неужели будет продолжение?» подумал я. Спешно поднялся, заправил хуй в трусы и подошёл к ней. А она только сказала:

«Я сейчас выйду, а ты дверь побыстрее назад закрой на защёлку как будто ты один тут был. Понял?

«Понял.

Она щёлкнула дверью, вышла, а я тут же закрыл опять.

Я стоял один в этом пустом туалете, который наполнился новым миром. Моей новой жизнью, совсем не похожей, на ту которую я ожидал. Жизнью, где я не взошёл до того, чтобы обнять свою богиню так же, как обнимает свою Димка или другие парни с нашего курса, но где я был допущен до того чтобы прикоснуться к ней. И оставшаяся на языке сладость её пизды, и надежда на то, что когда-то я буду допущен вновь, заставляла меня думать, что этот туалет с его белой, как сперма, плиткой намного светлее, чем то вечернее небо, под которым я сейчас пойду домой – опущенный и обконченный, а всё-таки счастливый.